

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.021-031

В. Н. Коваль*

Генетика и формирование преступного поведения личности

Аннотация. Современные исследования, направленные на выявление причин преступного поведения, уже давно вышли за пределы традиционных для науки представлений о социальной природе преступности. Множится количество научных работ, авторы которых возвращаются к идеям ломброзианства и обосновывают совершение преступления различными вариациями генетической предрасположенности. И даже судебная практика близка к тому, чтобы использовать достижения современной науки в качестве доказательств по уголовному делу.

Судебная статистика свидетельствует о некотором снижении количества ежегодно совершаемых насильственных преступлений. Однако их удельный вес в общей массе преступлений остается значительным. Специфический характер некоторых насильственных преступлений при рассмотрении сквозь призму личности преступника заставляет задуматься о природе возникновения преступного умысла и причинах преступного поведения.

Многообразие научных исследований предопределяет необходимость вычленения концептуальных положений, на основе которых можно делать выводы о причинах преступного поведения и выстраивать направления противодействия преступности. Одним из таких направлений можно назвать генетические исследования, связывающие совершение преступлений с наличием специфического «гена преступности» или признанием генетической предрасположенности некоторых лиц к совершению преступлений. Такие теории, безусловно, не бесспорны и не могут быть однозначно приняты в качестве истины в последней инстанции, однако проведенный анализ судебной практики, в том числе из собственного опыта автора настоящего исследования, позволяет сделать вывод о необходимости продолжения научных изысканий в данном направлении.

Ключевые слова: генетика; преступность; причины преступности; ломброзианство; ген преступности; нейробиология.

Для цитирования: Коваль В. Н. Генетика и формирование преступного поведения личности // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 21–31. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.021-031.

Genetics and the Formation of Criminal Behavior of an Individual

Vladimir N. Koval, Dr. Sci. (Law), Director of the Law Institute, Sevastopol State University
ul. Universitetskaya, d. 33, Sevastopol, Russia, 299053
lvi.hc12@gmail.com

Abstract. Contemporary research aimed at identifying the causes of criminal behaviour has long gone beyond the traditional scientific ideas about the social nature of crime. The number of scientific papers is multiplying; the authors return to the ideas of Lombrosianism and justify the commission of a crime by various genetic reasons of

© Коваль В. Н., 2023

* Коваль Владимир Николаевич, доктор юридических наук, директор Юридического института Севастопольского государственного университета
Университетская ул., д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053
lvi.hc12@gmail.com

predisposition to committing a crime. Even judicial practice is close to using the achievements of modern science as evidence in a criminal case.

Judicial statistics indicate a slight decrease in the number of violent crimes committed annually. However, their share in the total number of crimes remains significant. The specific nature of some violent crimes through the prism of the criminal's personality makes one think about the nature of the criminal intent and the causes of criminal behaviour.

The variety of academic studies determines the need to identify conceptual provisions based on which it is possible to draw conclusions about the causes of criminal behaviour and to develop directions for countering crime. One of these areas include genetic research associating the commission of crimes with a specific «crime gene» or recognition of the genetic predisposition of some individuals to committing crimes. Such theories, of course, are not indisputable and they cannot be unequivocally accepted as the ultimate truth; however, the analysis of judicial practice, including the author's own experience, allows us to conclude that it is necessary to continue scientific research in this direction.

Keywords: genetics; crime; causes of crime; lombrosianism; crime gene; neurobiology.

Cite as: Koval VN. Genetika i formirovanie prestupnogo povedeniya lichnosti [Genetics and the Formation of Criminal Behavior of an Individual]. *Lex russica*. 2023;76(9):21-31. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.021-031. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросы, лежащие в плоскости причинного комплекса преступного поведения, не утрачивают своей актуальности на всем протяжении исторического периода существования человечества. Еще во времена Древней Греции и Древнего Рима философы задумывались о том, что именно движет человеком, совершающим преступления, какие внешние или внутренние обстоятельства выступают пусковым механизмом совершения преступного акта, порой чудовищного по своей сущности.

Юридической науке известны самые различные теории, объясняющие природу преступного поведения. Однако наиболее знаменитыми среди них являются антропологические идеи, в основу которых положено представление о врожденности преступных свойств. Одним из основоположников антропологического направления в криминологии считается Чезаре Ломброзо, который в своей известной работе «Преступный человек» (*L'Uomo Delinquente*) отмечал, что сам факт совершения людьми преступлений является следствием их врожденных человеческих качеств и даже результатом атавизма¹.

Ч. Ломброзо указывал, что совершение преступления для людей с такими врожденными особенностями является неизбежным. Вопрос только во времени, по истечении которого преступное деяние будет совершено. И что особенно интересно, наказание, согласно утверждениям известного итальянца, вообще не в силах исправить таких людей. Преступники представлялись Ч. Ломброзо опасными для общества,

и весь смысл уголовного наказания он видел в изоляции таких субъектов и даже считал возможным чаще применять в отношении их наказание в виде смертной казни.

Воззрения Ч. Ломброзо стали открытием своего времени и позволили антропологическим учениям оформиться в виде самостоятельного направления криминологической науки, в рамках которого исследуются биологические признаки личности и их значение в механизме преступного поведения. По сути, Ч. Ломброзо впервые попытался ответить на один из главных вопросов криминологии: о соотношении социального и биологического в преступном поведении человека. Но, будучи привержен крайним позициям, он не смог быть достаточно убедительным для своего времени. Несмотря на кризис предлагаемой великим итальянцем теории врожденности преступных свойств, идеи Ч. Ломброзо на несколько веков вперед (а может быть, и на несколько тысячелетий) дали почву для размышлений и серьезных научных изысканий, связанных с поиском «преступного гена», который смог бы объяснить склонность тех или иных лиц к совершению преступления.

Следует отметить, что и до настоящего времени в науке так и не выработано полной и всеобъемлющей теории, объясняющей механизм преступного поведения, причины совершения преступлений. Во-первых, до сих пор не созданы теории человеческого поведения вообще, а во-вторых, на сегодняшний день нет определенной методологии создания вышеуказанных теорий.

¹ Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии // Журнал российского права. 2005. № 1 (97). С. 82–97.

Как известно, среди всего многообразия теорий, объясняющих преступное поведение, выделяются так называемые генетические теории. Родоначальником концепций о передаче склонности к совершению преступлений генетическим путем считается Й. Ланге, сформулировавший свои представления на основе исследования поведения однойцевых близнецов². В дальнейшем изучение преступности на основе близнецового метода продолжили Г. Айзенк и М. Айзенк, которые сделали вывод о наличии генетической предрасположенности к совершению преступлений³. Исследователи изучали однойцевых и разнойцевых близнецов, сравнение частоты совершения преступлений которыми подтвердило вывод о том, что показатель совершения преступления вторым однойцевым близнецом гораздо выше, чем аналогичный показатель у разнойцевых пар. Такой результат научного исследования позволил специалистам однозначно определиться во мнении, что одинаковый генотип имеет определяющее значение в объяснении поведения людей.

Следует отметить, что близнецовый метод как способ оценки врожденной склонности индивида к совершению преступлений неоднократно привлекал внимание исследователей. Так, помимо Й. Ланге, Г. Айзенк и М. Айзенк, известны научные работы немецкого ученого Ф. Штумпфля, который, изучая преступников из числа близнецов с одинаковым генотипом, пытался научно обосновать предположение о врожденности преступных свойств. Однако в дальнейшем использование такого метода так и не стало панацеей: результаты исследования близнецов в более объемном масштабе не были достоверными, не позволяли сделать однозначного вывода о том, что именно влияет больше на совершение преступлений близнецами — генетика или все-таки одинаковое воспитание в семье.

Еще одной теорией, объясняющей причины преступного поведения наличием определенного набора генов, является так называемая хромосомная теория. Последователи этой теории утверждают, что одной из причин

формирования преступной личности являются хромосомные нарушения. Носителям таких уязвимостей присуща, например, психопатизация, что оказывает существенное влияние на формирование криминальной личности. Наиболее известна своими исследованиями причин преступного поведения на основе хромосомного метода П. Джекобс, которая на основе исследования осужденных в шотландских тюрьмах обнаружила, что доля лиц с хромосомной аномалией значительно больше среди преступников, чем среди правоупослушных граждан. Однако в дальнейшем эти результаты были опровергнуты⁴.

Одно из направлений биологической теории личности преступника — хромосомная теория. Нормальным набором данных признаков для мужчин является сочетание XY, для женщин — сочетание XX. Дополнительные Y-хромосомы у мужчин и, соответственно, X-хромосомы у женщин определяют склонность к совершению преступлений. Тем не менее, основываясь на результатах исследований в Пентриджской тюрьме в Мельбурне, Ричард Фокс сообщил, что заключенные, имевшие комбинацию хромосом XYY, не более склонны к совершению насилия, чем остальные заключенные, но чаще, чем они, совершают имущественные преступления⁵.

Причины формирования преступного поведения у индивидов с вышеуказанным хромосомным набором довольно просто объяснить: недостаточное умственное развитие и отсутствие инициативы у таких личностей, как правило, приводят к неуспеваемости в школе и обрекают такого подростка на роль вечного отстающего. И зачастую представители такого типа людей становятся удобным материалом для вовлечения в различные преступные сообщества. Воспрепятствовать этому возможно было бы путем ранней диагностики таких особенностей и создания для указанных личностей соответствующей профессиональной ниши.

В период 1990–2022 гг. в мировой практике впервые был реализован международный научно-исследовательский проект, получивший название «Геном человека» (или «Человече-

² Lange J. Crime as destiny: a study of criminal twins. London : G. Allen & Unwin, 1931. URL: <https://wellcomecollection.org/works/e4r9ckud> (дата обращения: 08.06.2023).

³ Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. М. : Эксмо-Пресс, 2001.

⁴ Aggressive Behaviour, Mental Sub-normality and the XYY Male / P. Jacobs., M. Brunton [et al.] // Nature. 1965. Vol. 208. P. 1351–1352. URL: <https://www.nature.com/articles/2081351a0> (дата обращения: 08.06.2023).

⁵ Камалтдинова А. Ф. Генетические начала в личности преступника // Научный журнал. 2018. № 8. С. 41–44.

ский геном»). Проект составили различные научно-исследовательские программы, в основу которых были положены генетические исследования, а также была образована Международная организация по изучению генома человека (HUGO)⁶. Результаты реализации программ проекта позволили выявить возможность корректировать некоторые генетические свойства человека, а следовательно, и его способности к тому или иному виду деятельности, свойства и иные личностные характеристики. К числу таких корректируемых свойств человека исследователи отнесли склонность к агрессии.

Заслуживающей внимания теорией о генетической предрасположенности к совершению преступлений является идея о наличии особого гена (моноаминоксидазы), отвечающего за преступное поведение людей (так называемый ген воина). Как отмечают специалисты, «данный ген не позволяет расщепиться адреналину и серотонину, в связи с чем организм испытывает нехватку этих гормонов», что провоцирует «резкую агрессивную реакцию, способную привести к насилию. Исследование, на которое ссылается автор научной работы, впервые было проведено на основе анализа родословной одной голландской семьи. В результате изученных данных о мужчинах и женщинах семьи был сделан вывод о том, что мужчины с агрессивным поведением являлись носителями «гена воина»⁷. Однако следует отметить, что и сами исследователи, и автор цитируемой научной работы отмечают, что наличие такого гена не может выступать однозначным основанием для вывода о фатальной обреченности лица к совершению в будущем преступления. Однако факторы социальной среды могут провоцировать активизацию данного гена, что выражается в агрессивности, совершении неконтролируемых поступков, к числу которых могут быть отнесены и преступления.

Таким образом, как во времена Чезаре Ломброзо, так в настоящее время в научной доктрине активно развиваются идеи о том, что поведение человека, в том числе и преступное, возможно корректировать. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что

поведение человека (в частности, преступное) является полностью генетически детерминированным. В силу принципиального сходства этой идеи с направлением мысли великого итальянца данное направление в науке получило название «геноломброзианство».

Согласно некоторым научным исследованиям в области генетики, наследование любых организмов осуществляется посредством передачи некоторых наследуемых единиц (генов) от родителей к их потомству. В преломлении к исследованию личности преступника научная гипотеза о врожденном (наследуемом) характере некоторых свойств подтверждается исследованиями современных генетиков с мировым именем. Так, например, член-корреспондент РАН Л. И. Корочкин в своей работе «Геном, клонирование, происхождение человека» пишет: «Определенные генетически детерминированные, передающиеся по наследству признаки присущи закоренелым преступникам-рецидивистам — глубоко посаженные маленькие глаза, низкий лоб, отвисшая нижняя челюсть. Еще одна особенность — недоразвитость болевой чувствительности, так что концентрация болевых нервных окончаний (рецепторов) на единицу площади тела и, соответственно, болевая чувствительность у них резко снижены по сравнению с нормальными людьми... Являются ли эти особенности генетически детерминированными? А как же еще? Невозможно представить, каким образом общественная среда может повлиять на развитие болевых рецепторов»⁸.

Преступное поведение человека является индивидуальным, и в каждом конкретном случае совершения преступления пусковой механизм весьма сложен и неординарен. Однако, согласно уже сложившемуся мнению ученых-криминологов, всю совокупность присущих личности преступника свойств, обуславливающих механизм преступного поведения, можно разделить на две группы: наследственные (биологические или генетические) и социальные (факторы окружающей среды).

Стоит отметить, что вопрос соотношения наследственных (биологических или генетических факторов) и социальных (факторов окру-

⁶ Мясникова Д. Проект «Геном человека»: десять лет спустя // Экология и жизнь. 2010. № 12. С. 40.

⁷ Башкова П. В. Генетическая предрасположенность к преступлению // Государство и право во времени и пространстве : сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов (3 декабря 2021 г.) / под ред. Д. В. Петровича ; Белорусский государственный экономический университет. Минск : БГЭУ, 2022. С. 73–75.

⁸ Корочкин Л. И., Романова Л. Г. Генетика поведения человека и евгеника // Человек. 2007. № 2. С. 32–34.

жающей среды) свойств в детерминации преступного поведения индивида всегда занимал умы ученых-криминологов. Но до настоящего времени природа возникновения и формирования преступных свойств точно не установлена. По сути, спор о природе и воспитании является давней дискуссионной темой в психологии⁹. Содержательная сторона дискуссии о соотношении природы и воспитания состоит в том, что ее участники пытаются выяснить, формируется ли личность преступника вследствие генетических процессов, и, таким образом, генетика ли предопределяет неизбежность совершения лицом преступления (вопрос только во времени) или же личность становится преступной ситуативно, под влиянием социальных факторов и с учетом воздействия иных условий, существующих в обществе. Как представляется, однозначного ответа на данный вопрос нет, и обозначенную дискуссию можно смело отнести к категории философских проблем современности. Однако биологические (наследственные или генетические) теории формирования личности преступника заслуживают более детального изучения.

Безусловно, генетические особенности не являются самостоятельной причиной преступного поведения, но они могут обусловить его при взаимодействии с определенными социальными факторами. Достижения современной генетики перестраивают ранее сложившиеся представления о сугубо средовой обусловленности психики индивида. Биологическое и социальное образуют сложный системный биосоциальный фактор детерминации человеческого поведения¹⁰.

Актуальность обращения к биологическим направлениям научных исследований личности в криминологии предопределяется во многом относительно постоянным уровнем насильственной преступности в общей массе совершаемых ежегодно преступлений. Как отмечают специалисты, «доля насильственной преступности достаточно велика и составляет около 20 %. Следует также отметить, что насильственные

преступления традиционно образуют большую долю в общем объеме преступности на протяжении довольно длительного времени»¹¹. Исследователи отмечают и высокую латентность насильственной преступности, по некоторым данным составляющую до 90 %¹².

Согласно статистическим данным МВД РФ за последние пять лет, динамика регистрируемых насильственных преступлений, к числу которых в целях настоящего исследования отнесем убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, демонстрирует некоторое снижение. Однако количество регистрируемых преступлений по-прежнему остается достаточно большим. Так, в 2018 г. было зарегистрировано 35 172 преступления, в 2019 г. — 32 590, в 2020 г. — 31 249, в 2021 г. — 28 683, в 2022 г. было зарегистрировано 28 327 преступлений (диагр. 1)¹³.

Сравнительный анализ динамики отдельных видов преступлений, составляющих насильственную преступность (диагр. 2), свидетельствует о том, что снижение общего показателя достигается за счет только одного преступления — умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В то же время к 2022 г. темпы снижения за предыдущие три года существенно замедлились.

Количество зарегистрированных за истекший год преступлений, предусмотренных статьей 111 УК РФ, практически идентично показателю за предшествующий 2021 г., а количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство демонстрирует наметившуюся положительную динамику. Таким образом, очевидным за истекшие пять лет наблюдений видится ухудшение структуры насильственной преступности, представляющей собой посягательства на жизнь и здоровье человека.

Относительно стабильным остается регистрируемое число изнасилований и покушений на изнасилование. Однако оптимистичные выводы на основании сравнения абсолютных

⁹ Славная Е. И. Психогенетика. Природа против воспитания. Влияние генов на формирование поведения // Вестник науки и образования. 2022. № 7-1 (27). С. 108.

¹⁰ Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник. 2-е изд., перераб. М. : Норма, Инфра-М, 2010.

¹¹ Михайлов А. Е., Семенов С. А., Тараканов И. А. Насильственная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 140.

¹² Михайлов А. Е., Семенов С. А., Тараканов И. А. Указ. соч. С. 140.

¹³ По статистическим данным МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 19.06.2023).

Диаграмма 1

Динамика насильственных преступлений, абс. данные

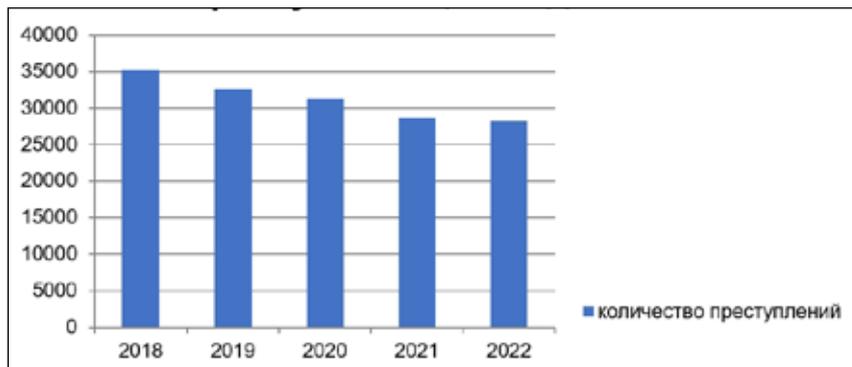
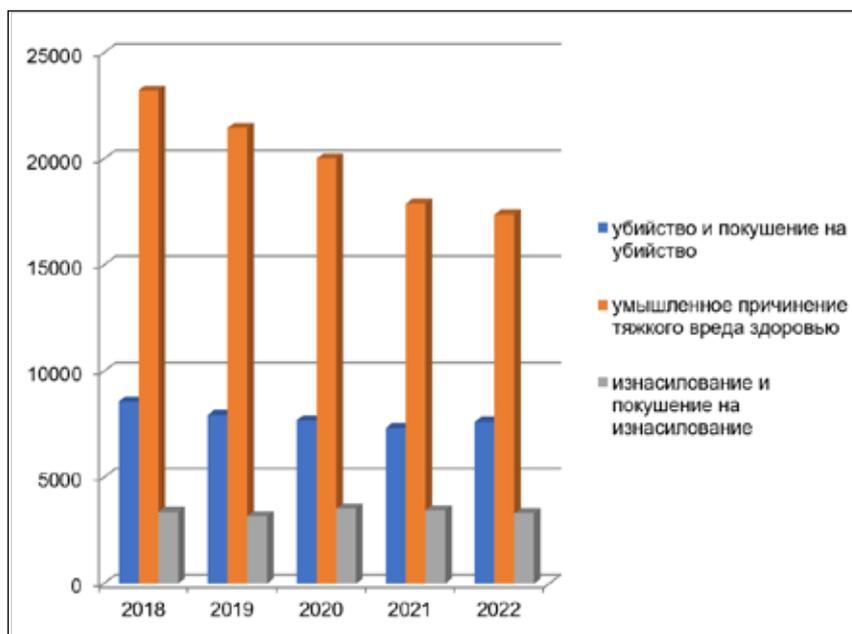

Диаграмма 2

Динамика насильственных преступлений по видам, абс. данные

показателей такого рода преступлений за истекший пятилетний период будут, безусловно, преждевременными без сравнения относительных показателей. Так, на фоне снижения общих показателей иных насильственных преступлений можно ясно увидеть, что удельный вес изнасилований и покушений на изнасилования растет: если в 2018 г. удельный вес преступлений на сексуальной почве в общей массе насильственной преступности составлял примерно 1/5, то к 2022 г. этот показатель увеличился до 1/3.

Если проводить аналогичный анализ в отношении убийств и покушений на убийства, то

также можно увидеть, что удельный вес данных преступлений в структуре насильственной преступности вырос с примерно 1/3 в 2018 г. до почти половины в 2022 г.

Выводы об ухудшении структуры насильственной преступности, увеличении количества преступлений, совершенных на сексуальной почве и связанных с посягательствами на жизнь, подтверждаются исследованиями и других специалистов. Так, Е. И. Якоб в своей работе приводит данные о росте числа убийств, сопряженных с изнасилованиями и насильственными действиями сексуального характера. Автор подмечает интересную тенденцию увеличения

количества насильственных преступлений, совершенных женщинами¹⁴.

Значительное число преступлений, составляющих насильственную преступность, совершается лицами, страдающими различными психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Исследования показывают, что количество преступлений, совершаемых такими лицами, также демонстрирует тенденцию к росту.

Специалистами отмечается увеличение случаев совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, что повлекло в свое время реакцию со стороны законодателя, усилившего уголовную ответственность за совершение преступлений такого рода. Так, Е. И. Якоб обращает внимание на то, что «общественный резонанс случаев сексуального воздействия на детей, количество регистрируемых случаев подобного рода при высоком уровне их латентности, рецидив данных преступлений, по некоторым данным достигающий 90 %, способствовали тому, что законодатель внес целый ряд изменений в нормы, регламентирующие ответственность за преступления сексуальной направленности, совершаемые в отношении малолетних/несовершеннолетних лиц»¹⁵.

Несмотря на совершенствование законодательства, усиление карательного потенциала уголовно-правового воздействия, количество насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические особенности регуляции поведения, остается значительным. Данное обстоятельство в том числе предопределяет необходимость особого подхода к исследованиям причин преступного поведения, связанных с особенностями личности преступника.

Следует отметить, что насильственные преступления представляют значительную общественную опасность не только в силу стабильности статистических показателей, значительной доли данной категории преступлений в общей структуре преступности, но в силу своего специфического характера, выражающегося порой в проявлении крайней жестокости человека по отношению к себе подобному. Некоторые примеры насильственных преступлений из

судебной практики демонстрируют образцы невообразимой и неоправданной агрессии, жестокости и даже зверства, что поражает воображение даже самого искушенного следователя и судьи. В подтверждение сказанного можно привести пример из собственной судебной практики. В середине 1990-х гг. в г. Севастополе был совершен ряд серийных убийств с особой жестокостью. Связывали их следующие обстоятельства: все потерпевшие были молодыми одинокими женщинами привлекательной внешности, а сами преступления совершались по месту их проживания и сопровождалась элементами людоедства. Но на месте преступлений никаких улик убийцы обнаружить не удавалось.

Всё это продолжалось до тех пор, пока в правоохранительные органы не обратилась молодая женщина (назовем ее «потерпевшая Н.») с заявлением о том, что она стала свидетелем двойного убийства и сама подверглась физическому и половому насилию, чудом оставшись в живых. Со слов женщины, всё произошло по месту ее жительства, а потерпевшие и убийца до сих пор находятся там. Оперативно прибыв на место совершения преступления, сотрудники следственных органов обнаружили там только тела мужчины и женщины. Преступник с места происшествия успел скрыться. Трупы были вскрыты, а на месте убийства обнаружены подвергшиеся термической обработке части человеческих внутренних органов.

В результате допроса потерпевшей Н. выяснилось, что в этот день с ней познакомился высокий молодой мужчина привлекательной внешности. Он оказался интересным собеседником, произвел впечатление интеллигентного, воспитанного человека, и женщина решила пригласить его к себе домой для продолжения общения. Вскоре в гости к хозяйке пришли дружившие с ней молодые мужчина и женщина, состоящие в браке (назовем их «супруги М.»). Был накрыт стол, и все присутствующие сели обедать, употребив значительное количество алкогольных напитков. После чего новый знакомый потерпевшей Н. неожиданно схватил кухонный нож и в течение нескольких секунд убил пришедших в гости супругов. Затем он вскрыл их тела, извлек внутренние органы,

¹⁴ Якоб Е. И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 3 (104). С. 137.

¹⁵ Якоб Е. И. Указ. соч. С. 137.

подверг термической обработке и заставил употребить их в пищу находящуюся в шоковом состоянии хозяйку квартиры. А затем подверг ее половому насилию. Спасло потерпевшую Н. то, что после всего совершенного ее знакомый (назовем его «подсудимый Ш.») просто уснул. В результате этого ей удалось выбраться из квартиры и обратиться в правоохранительные органы.

И хотя преступник не был задержан, у следователей появились его подробные приметы, одной из которых было то, что он обут в импортные туфли красного цвета. По информации от потерпевшей был составлен и распространен по всему городу предполагаемый портрет убийцы, созданный с применением технологии «фоторобот». Благодаря этому, вскоре после случившегося преступник был задержан при следующих обстоятельствах. В один из дней сидящие на лавочке возле своего дома жильцы обратили внимание на входившую в подъезд соседку, которая шла к себе домой в сопровождении молодого мужчины, обутого в туфли красного цвета. Об этом подозрительном факте граждане тут же сообщили в милицию. Выехавшая к месту проживания указанной женщины (назовем ее «потерпевшая П.») оперативная группа задержала убийцу прямо в квартире. К сожалению, к этому времени он успел привязать потерпевшую П. за руки и ноги к водопроводной трубе, раздел ее, отрезал молочные железы и подверг их термической обработке. К моменту приезда оперативников женщина была еще жива, но по пути в больницу она умерла в машине скорой помощи от значительной потери крови.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Ш. вину свою в убийствах не признавал, пытаясь предстать перед судом в роли психически больного, который не контролировал и не осознавал свои действия. Вину в совершении изнасилований он также отрицал, утверждая, что при совершении половых актов никто из потерпевших не сопротивлялся. Судом были назначены несколько комплексных психолого-психиатрических экспертиз, в результате которых подсудимый Ш. был признан полностью вменяемым. По результатам рассмотрения уголовного дела судебная коллегия назначила подсудимому Ш. высшую меру наказания в виде смертной казни.

С точки зрения формирования личности преступника интересно то, в каких условиях рос и воспитывался подсудимый Ш. А рос он в образованной, интеллигентной семье потомственных педагогов. Родители подсудимого преподавали в школе и имели почетные звания заслуженных педагогов СССР. Детей в семье больше не было. По характеристикам соседей, а также с места учебы, подсудимый Ш. рос послушным ребенком, хорошо учился и в детском возрасте не проявлял никакой агрессии. Впоследствии он получил достойное образование и работал инженером на одном из заводов г. Севастополя по изготовлению электронной продукции. Семьи и детей у него не было, а преступления подсудимый начал совершать после того, как ему исполнилось 30 лет.

Учитывая вышесказанное, возникает вопрос: как в образованной семье и в таких благоприятных для воспитания условиях могла сформироваться преступная личность, которой было свойственно совершение убийств с особой жестокостью? Чтобы получить ответ, нужно знать один существенный факт из жизни преступника. Дело в том, что у родителей подсудимого Ш. не было и не могло быть своих детей. И мальчик был взят на воспитание из детского дома еще в младенческом возрасте. Он даже не догадывался о том, что является приемным ребенком. Таким образом, можно предположить с большой вероятностью, что преступные наклонности были переданы подсудимому Ш. генетическим путем от его настоящих родителей. Нельзя не учитывать тот факт, что очень часто родителями попавших в детский дом детей являются неблагополучные во всех смыслах личности.

Примечательны и другие примеры из судебной практики, касающиеся так называемых серийных убийц, позволяющие задуматься над вопросом о том, какие именно причины, биологические или социальные, лежат в основе механизма преступного поведения. Так, например, известный как битцевский маньяк Александр Пичушкин, по сведениям его родителей, «мало хулиганил, ни с кем не дрался, был бесконфликтным и застенчивым ребенком»¹⁶. Безусловно, социальные условия формирования личности Пичушкина нельзя назвать идеальными, однако в его биографии присутствуют и некоторые имеющие значение для анализа

¹⁶ Андрюхин А. О том, что Пичушкин маньяк, знали даже его соседи // URL: <https://iz.ru/news/332195> (дата обращения: 08.06.2023).

возможностей его генетической предрасположенности к совершению преступлений факты. Так, по данным, установленным в ходе следствия, дед и отец Пичушкина были алкоголиками и проявляли склонность к агрессивному поведению. Склонность к алкоголизму унаследовал и сам фигурант. Кроме того, когда ему было три года, будущий убийца упал с качелей и получил черепно-мозговую травму, что также могло повлиять на формирование у него агрессивных наклонностей.

Следует отметить, что склонность к алкоголизму и психопатические черты характера обнаруживаются у большинства серийных убийц, и в особенности тех из них, кто практикует каннибализм. Так, исследовавшие результаты судебных экспертиз психики серийных убийц-каннибалов Т. Т. Шамурзаев, Н. Н. Китаев, В. Н. Китаева приводят выдержку из акта стационарной судебно-психиатрической экспертизы Научно-исследовательского института общей и судебной психиатрии имени В. П. Сербского от 23.01.1986 № 150 в отношении осужденного к наказанию в виде смертной казни А. В. Суклетина, согласно которой испытуемый «психическим заболеванием не страдает, у него обнаруживаются психопатические черты характера и склонность к злоупотреблению спиртными напитками»¹⁷.

Так же как и в случае с битцевским маньяком Пичушкиным, обстоятельства формирования личности А. В. Суклетина нельзя назвать идеальными. Он рос в неполной семье, воспитывался матерью, работавшей медсестрой в военно-полевых госпиталях, с детства постоянно видел страдания раненых, что, безусловно, сказало на особенностях его восприятия мира.

Однако вполне возможно, что склонность к агрессивному поведению на фоне алкоголизма, как и саму склонность к чрезмерному употреблению спиртных напитков, А. В. Суклетин унаследовал от отца или деда.

Таким образом, подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день так до конца и не установлено, какие факторы при формировании личности преступника являются решающими. Либо биологические (генетические), либо социальные (воспитательные). А о какой-либо закономерности в этом вопросе говорить вообще преждевременно. Науке криминологии еще предстоит установить, что именно предопределяет совершение лицом преступления и какие именно действия может предпринять общество для нейтрализации причин совершения преступлений. Хотя уже сейчас в некоторых странах сканирование мозга и данные нейробиологии используются для установления смягчающих обстоятельств в судебных процессах над преступниками¹⁸. И в ближайшем будущем можно прогнозировать новую волну увлеченности биологическими теориями происхождения личности преступника.

В настоящее время можно лишь сделать вывод о том, что эта сфера и все социальные, правовые и любые другие отношения, связанные с ней, нуждаются в дальнейшем глубоком изучении и анализе. Сформулированные выводы и новые подходы будут способствовать совершенствованию мер противодействия преступности, что в конечном итоге приведет к минимизации количества совершаемых преступлений, нейтрализации причин, их вызывающих.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — 480 с.
2. Андрияхин А. О том, что Пичушкин маньяк, знали даже его соседи // URL: <https://iz.ru/news/332195> (дата обращения: 08.06.2023).
3. Башкова П. В. Генетическая предрасположенность к преступлению // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов (3 декабря 2021 г.) / под ред. Д. В. Петровича ; Белорусский государственный экономический университет. — Минск: БГЭУ, 2022. — С. 73–75.

¹⁷ Шамурзаев Т. Т., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Судебные экспертизы психики серийных убийц-каннибалов // Закон и право. 2020. № 2. С. 151–153.

¹⁸ Полубинская С. В. Использование данных нейронаук в доктрине уголовного права и судебной практике // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 5. С. 9–37.

4. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма, Инфра-М, 2010. — 639 с.
5. Камалтдинова А. Ф. Генетические начала в личности преступника // Научный журнал. — 2018. — № 8. — С. 41–44.
6. Корочкин Л. И., Романова Л. Г. Генетика поведения человека и евгеника // Человек. — 2007. — № 2. — С. 32–34.
7. Михайлов А. Е., Семенов С. А., Тараканов И. А. Насильственная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 9. — С. 139–142.
8. Мясникова Д. Проект «Геном человека»: десять лет спустя // Экология и жизнь. — 2010. — № 12. — С. 40–43.
9. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии // Журнал российского права. — 2005. — № 1 (97). — С. 82–97.
10. Полубинская С. В. Использование данных нейронаук в доктрине уголовного права и судебной практике // Труды Института государства и права РАН. — 2019. — № 5. — С. 9–37.
11. Славная Е. И. Психогенетика. Природа против воспитания. Влияние генов на формирование поведения // Вестник науки и образования. — 2022. — № 7-1 (27). — С. 108–113.
12. Шамурзаев Т. Т., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Судебные экспертизы психики серийных убийц-каннибалов // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 151–153.
13. Якоб Е. И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2020. — № 3 (104). — С. 133–140.
14. Aggressive Behaviour, Mental Sub-normality and the XYY Male / P. Jacobs, M. Brunton [et al.] // Nature. — 1965. — Vol. 208. — P. 1351–1352. — URL: <https://www.nature.com/articles/2081351a0> (дата обращения: 08.06.2023).
15. Lange J. Crime as destiny: a study of criminal twins. — London, 1931. — URL: <https://wellcomecollection.org/works/e4r9ckud> (дата обращения: 08.06.2023).

Материал поступил в редакцию 15 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Aizenk G, Aizenk M. Issledovaniya chelovecheskoy psikhiki [Research of the human psyche] Moscow: Eksmo Press Publ.; 2001. (In Russ.).
2. Bashkova PV. Geneticheskaya predraspolozhennost k prestupleniyu [Genetic predisposition to crime]. In: Petrochenkov DV (ed.). The State and Law in time and space: A collection of abstracts of reports of the Republican Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, postgraduates. December 3, 2021. Belarusian State University of Economics. Minsk: BSEU Publ.; 2022. (In Russ.).
3. Enikeev MI. Yuridicheskaya psikhologiya. S osnovami obshchey i sotsialnoy psikhologii [Legal psychology. With the foundations of general and social psychology]. 2nd ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2010. (In Russ.).
4. Kamaltdinova AF. Geneticheskie nachala v lichnosti prestupnika [Genetic grounds in the criminal's personality]. *Scientific Magazine*. 2018;8:41-44. (In Russ.).
5. Korochkin LI, Romanova LG. Genetika povedeniya cheloveka i evgenika [Genetics of Human Behavior and Eugenics]. *Chelovek*. 2007;2:32-34. (In Russ.).
6. Mikhailov AE, Semenov SA, Tarakanov IA. Nasilstvennaya prestupnost: sostoyanie i tendentsii [Violent crime: state and trends]. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2023;9:139-142. (In Russ.).
7. Myasnikova D. Proekt «Genom cheloveka»: desyat let spustya [The Human Genome Project: Ten years later]. *Ekologiya i zhizn*. 2010;12:40-43. (In Russ.).
8. Andryukhin A. O tom, chto Pichushkin manyak, znali dazhe ego sosedi [Even his neighbors knew that Pichushkin was a maniac]. 11 January 2008. Available at: <https://iz.ru/news/332195> [Accessed: 08.06.2023]. (In Russ.).
9. Ovchinsky VS. Kriminologiya i biotekhnologii [Criminology and biotechnology]. *Journal of Russian Law*. 2005;1(97):82-97. (In Russ.).

10. Polubinskaya SV. Ispolzovanie dannykh neyronauk v doktrine ugovnogo prava i sudebnoy praktike [Use of Neuroscience in Criminal Law Doctrine and Criminal Sentencing]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2019;5:9-37. (In Russ.).
11. Slavnaya EI. Psikhogenetika. Priroda protiv vospitaniya. Vliyanie genov na formirovanie povedeniya [Psychogenetics. Nature against Upbringing. The influence of genes on the formation of behavior]. *Vestnik of Science and Education*. 2022;7-1(27):108-113. (In Russ.).
12. Shamurzaev TT, Kitaev NN, Kitaeva VN. Sudebnye ekspertizy psikhiki seriynykh ubiyts-kannibalov [Forensic examinations of the psyche of serial killers-cannibals]. *Zakon i pravo*. 2020;2:151-153. (In Russ.).
13. Jacob EI. Nasilstvennaya prestupnost v Rossii: kriminologicheskaya kharakteristika, determinanty, tendentsii i preduprezhdenie [Violent crime in Russia: criminological characteristics, determinants, trends and prevention]. *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2020;3(104):133-140. (In Russ.).
14. Jacobs P, Brunton M. et al. Aggressive Behaviour, Mental Sub-normality and the XYY Male. *Nature*. 1965;208:1351-1352. Available at: <https://www.nature.com/articles/2081351a0> [Accessed: 08.06.2023].
15. Lange J. Crime as destiny: a study of criminal twins. London; 1931. Available at: <https://wellcomecollection.org/works/e4r9ckud> [Accessed: 08.06.2023].